

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«АЛТАЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ И МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ
КАФЕДРА ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ИСТОРИИ СИБИРИ.
ТРИНАДЦАТЫЕ НАУЧНЫЕ ЧТЕНИЯ
ПАМЯТИ ПРОФЕССОРА А.П. БОРОДАВКИНА**

Сборник научных статей

*Барнаул
АЗБУКА, 2021*

УДК 94(571.1/.5)(08)
ББК 63.3(253)я43
А 437

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

д-р. ист. наук, проф. **Е.В. Демчик** – председатель;
д-р. ист. наук, проф. **В.А. Скубневский** – ответственный редактор;
канд. ист. наук **Д.С. Бобров** – ответственный редактор;
канд. ист. наук, доц. **К.А. Пожарская**.

А 437

Актуальные вопросы истории Сибири. Тринадцатые научные чтения памяти профессора А.П. Бородавкина: сборник научных статей / под ред. В.А. Скубневского, Д.С. Боброва. – Барнаул: АЗБУКА, 2021. – 275 с.

ISBN 978-5-93958-002-1

Сборник включает в себя статьи участников Всероссийской научной конференции «Актуальные вопросы истории Сибири. Тринадцатые научные чтения памяти профессора А.П. Бородавкина» (Барнаул, 7–8 октября 2021 г.). Рассматриваются актуальные вопросы региональных политических, экономических и социокультурных трансформаций, аспекты историографии, источниковедения и этнокультурной истории Сибири и сопредельных территорий в период XVIII – начала XXI в. Издание адресовано широкому кругу читателей: историкам, специалистам-гуманитариям различного профиля, преподавателям, аспирантам и студентам вузов, а также всем, интересующимся историей Сибири и Алтая.

УДК 94(571.1/.5)(08)
ББК 63.3(253)я43

ISBN 978-5-93958-002-1

4. Семенов А.В. Становление системы народных судов РСФСР в 1917–1922 гг. // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2012. № 4-1. С. 87–91.
5. Портнов В.П. Становление правосудия Советской России (1917–1922). М.: Наука, 1990. 165 с.
6. Государственный архив Новосибирской области (ГАО). Ф. Р-2116. Оп. 1. Д. 2.
7. ГАО. Ф. Р-1063. Оп. 1. Д. 3.
8. Алтайская юстиция: сб. док. по истории органов юстиции Алт. края / сост. О.Н. Дударева. Барнаул: Алтайский полиграфический комбинат, 2001. 424 с.
9. ГААК. Ф. Р-31. Оп. 2. Д. 205.
10. ГААК. Ф. Р-32. Оп. 2. Д. 6.
11. ГААК. Ф. Р-109. Оп. 1. Д. 25.
12. ГААК. Ф. Р-88. Оп. 1. Д. 1.

УДК 396:396.1+396.11+396.9

Л.А. Явнова

*Алтайский государственный гуманитарно-педагогический университет
им. В.М. Шукшина (Бийск, Россия)*

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И КОНСТРУИРОВАНИЕ ОБРАЗА СОВЕТСКОЙ ЖЕНЩИНЫ В 1917–1936 ГОДАХ (ПО МАТЕРИАЛАМ АЛТАЯ)

В статье рассматривается изменение роли женщины в обществе посредством вовлечения и участия в общественно-политической деятельности, а также процесс идеологического конструирования образа советской женщины на Алтае в 1917–1936 гг. На основе анализа исторических документов характеризуется общественно-политическая активность женских организаций на Алтае в годы строительства советского общества. Средством пробуждения социальной активности женщин стала общественная работа: участие в деятельности делегатских собраний, женотделов и позже государственного аппарата, общественных организаций. В послереволюционный период осуществляется переход к новой модели социально-политического устройства, ставившей одной из главных целей конструирование нового социокультурного пространства. Прослеживается динамика конструирования образа советской женщины как символа нового общества.

Ключевые слова: общественно-политическая деятельность, образ советской женщины, Алтай.

На фоне становления новой политической системы в послереволюционные годы государство было заинтересованно в поддержке женских инициатив. Период с 1917 по 1930 г. характеризуется пробуждением общественного интереса к женскому вопросу в России. Это время довольно обширно представлено исследованиями современников. Одним из признанных специалистов в области «женского вопроса» была А.М. Коллонтай [1; 2; 3], которая изучала социальную составляющую женского вопроса и осуществила сравнение положения женщин в дореволюционный и постреволюционный периоды, выстроила свой образ «новой женщины», свободной от предрассудков и старой «ханжеской» морали. В журналах

публиковались статьи общественных деятелей-практиков. Проблемами форм и методов деятельности партии среди женщин серьезно занималась Н.К. Крупская [4], ей рассматривались вопросы женского труда и быта, организационные формы работы партии, политика государства в отношении семьи и работающей женщины-матери, проблемы воспитания нового поколения. Общей чертой исследований являлось внимание к партийному и государственному опыту в «деле освобождения женщин».

Изучение исторического опыта социальной политики государства в отношении женщин на материалах Алтая позволяет оценить новые тенденции в области решения «женского вопроса» в регионах, учесть положительный опыт и ошибки женского движения в 1917–1936 гг. Женщинам необходимо было принимать активное участие в общественно-политической жизни страны и доказывать, что они могут не только заниматься домашними делами и детьми, но и быть руководителями, влиять на социальную реальность. Александра Коллонтай, обращаясь к женщинам Алтая, призывала всех трудиться во благо хозяйства. Она утверждала, что без женщин «дело не сладится, и этим работницы и крестьянки должны гордиться, женщина стала нужна не только семье, но и государству» [5, л. 4-5].

Политика в отношении женщин и семьи в первые годы советской власти определялась эмансипаторной риторикой женского движения и социалистической идеологией, необходимостью привлечения женских масс к активной политической деятельности [6, с. 6]. Принцип самодеятельности отразился не только в широком вовлечении сообществ в массовые кампании, мобилизации добровольчества на решение социально значимых задач, но и на уровне отдельных практик – в концепции «социального материнства», предполагавшей вовлечение государства и общества в решение проблем семьи. Была создана соответствующая законодательная база и институциональная инфраструктура для реализации новой политики, использовались широкие возможности пропаганды.

Положение женщины можно определить посредством характеристики степени вовлеченности её в какую-либо сферу жизни. В 1919 г. по инициативе Русского взаимно-благотворительного общества были проведены первый Съезд русских деятелей по благотворению и просвещению, а в 1921 г. Всероссийский женский съезд. Делегатки были ознакомлены с достижениями женского движения, а также выработали стратегию дальнейшей борьбы за равноправие [7, с. 193–194]. С этого момента российские женщины превратились в единую и относительно стабильную силу, занимавшуюся просветительством и благотворительностью. Одной из таких женщин была жительница Барнаула Шубенкова Ефросинья Семёновна – активистка райженорганизации с 1923 по 1925 г., организовавшая образцовые ясли, освободив коммунисток от заботы о детях. Сама она писала об этом так: «....В организации ясель я видела не только освобождение

женщины для того, чтобы они могли работать, но самое главное, чтобы они могли учиться и участвовать в общественной жизни коммуны...» [8, л. 6.].

На Алтае к 1925 г. большинство женщин-активисток состояло в комитетах взаимопомощи. Период первой пятилетки характеризовался массовым вовлечением женщин в производство и появлением новой проблемы – «безнадзорности» детей, наряду с сохранением вопроса беспризорных сирот. Целью создания женотделов советская социальная политика объявляла необходимость подъема политического сознания женщин, что может быть интерпретировано как стремление обучить женщин навыкам действий в публичной сфере. Женотделы – это своего рода проекция традиции групповой солидарности женщин. Предполагалось активное участие женщин-делегаток в работе отделов социального обеспечения, труда, народного образования, здравоохранения. Например, в материалах, посвященных активистке 1920-х гг. Полине Романовне Михеевой, отмечалось, что «...женщины способны быть бойцами, а не только в хозчасть» [9, л. 3]. Таким образом, можно сказать, что делегатские собрания расширили навыки женщин по общественному управлению, определенным образом, дополнив ответственность за «женскую» работу дома ответственностью за «женскую» работу в масштабах социалистического государства.

Признание роли женщины в создании благоприятных бытовых условий, как в семье, так и за ее пределами получило своеобразное выражение в середине 1930-х гг. Именно неработающие жены стали в центре нового общественного движения, которое получило название благодаря своему журналу «Общественница». Организация советов жен в Сибири и их работа по улучшению культурно-бытового обслуживания мужей приобрела широкие масштабы [10, с. 69–70]. Участие в деятельности многочисленных обществ стало для женщин школой приобретения новых социальных навыков. Их общественная активность охватывала все основные сферы социокультурной жизни: науку, просвещение, художественное творчество, здравоохранение, социальное обеспечение.

При анализе форм и способов визуальной трансляции можно выделить образы труженицы, общественницы и любящей матери. Ключевыми каналами их передачи становились публицистические источники, фотоматериалы. Образ крестьянки был наиболее сложным и противоречивым в дискурсе советского политического искусства. Советские художники отражали коллективизацию, в том числе, посредством женских образов: на многих плакатах на первый план выдвигался образ сельской женщины-колхозницы. Крестьянка обычно изображалась коренастой, крепкой, одежда – объемной и мешковатой. Крестьянку с серпом заменила колхозница на комбайне – новая фигура с определённым набором атрибутов. Простая женщина – рабфаковка – становится символом того времени. Женщины-работница изображалась в косынке, рукавицах и спецодежде с длинными рукавами [11, с. 8–17].

С середины 1930-х гг. наметились существенные изменения как в типах женской телесности, так и в примях ее презентации. У женщин на фотографиях появляется косметика, ярко подкрашенные губы, выщипанные и/или подведённые тонкие брови, прочерки (в основном, короткие волосы, подвитые щипцами – «волны»), украшения: чаще всего – нитка бус, брошка, реже – маленькие серьги. Ручные часы стали фигурировать как символ определённого статуса – их носили преимущественно научные работники и взрослые члены их семей, поэтому в журналах с «рабоче-крестьянской» ориентацией этот аксессуар довольно редок; как и очки (круглые металлические), по которым можно было сразу узнать ученого. Вне трудового процесса исчезли платки и начали изредка появляться шляпки, чаще – береты. Образы женской одежды, попадавшие на страницы журналов, также изменились: стали доминировать костюмы – пиджак, блузка, иногда с жабо, бантом или белым накладным воротничком и юбка, чуть прикрывающая колени; появились платья – достаточно эффектные, часто комбинированные (с асимметричными геометрическими вставками и крупными пуговицами). В качестве украшений стали использоваться аппликации, вышивки, кружевные воротники, галстуки, искусственные цветы [12, с. 28–32].

Таким образом, можно констатировать, что в 1930-е гг. сосуществовали два типа женской телесности – «артистический» и «рабоче-крестьянский»: сначала автономно, затем произошло их постепенное слияние – «взят курс на женственность». Изменился не только «язык тела» (внешность, одежда и др.), но и примы показа женщин. Эти разительные перемены были связаны и с изменением ситуации показа женщин в массовой культуре начала и второй половины 1930-х гг.

В это же время в газетах стало появляться много материалов, связанных с вопросами обороны: фотографии трактористок, бурильщиц, бетонщиц, а также женщин-военных и летчиц. Следует отметить, что для второй половины 1930-х гг. все более важное место стали занимать вопросы семьи и брака. Эти принципы составляли основу языка тела для представительниц советского среднего класса и диктовали им нормы женской «прилежности» и «культурности» вплоть до конца советской эпохи [13, с. 49–53]. Для сравнения на Западе образ женщины – «отчаянная домохозяйка», «женщина-куколка» [14, с. 27–28]. В целом, одежда, поведение, манера обращения женщины претерпевали своеобразные изменения, которые были связаны с новым статусом в обществе.

Изучение государственной политики в отношении женщин Алтая в рассматриваемый период указывает на ее прагматический характер, отношение к женщине было и оставалось объектным – в ней видели «производительную силу, верную помощницу» в реализации стратегически важных хозяйственно-политических задач. Роль партийных органов заключалась в формировании системы помощи в воспитании детей и сети учреждений, заботившихся о здоровье матери и ребенка. Ощутимо увеличивалось

участие женщин в политике, особенно на местных уровнях. Именно работа женделегаток впервые предоставила нескольким тысячам женщин возможность попробовать свои силы в осуществлении властных функций в публичной сфере. Заняв равное с мужчиной положение в обществе и семье, советская женщина как на Алтае, так и в стране в целом, олицетворяла в себе черты «новой женщины», полноценной личности.

Библиографический список

1. Коллонтай А.М. Новая мораль и рабочий класс. М.: Всерос. центр. исполнит. ком. сов. р. к. и к. д., 1919. 61 с.
2. Коллонтай А.М. Работница-мать. М.: Всерос. центр. исполнит. ком. Сов. р., с., к. и к. д., 1918. 16 с.
3. Коллонтай А.М. К истории движения работниц в России. Одесса: Изд. Губ. отд. печати, 1920. 32 с.
4. Крупская Н.К. Педагогические сочинения в 10 т. Т. 9: Ликвидация неграмотности и малограмотности. Школы взрослых. Самообразование. М.: Акад. пед. наук РСФСР, 1960. 839 с.
5. Государственный архив Алтайского края (ГААК). Ф. П-11. Оп. 3. Д. 145.
6. Пушкарева Н.Л. Русская женщина в семье и обществе X–XX вв.: этапы истории // Этнографическое обозрение. 1994. № 5. С. 3–14.
7. Шевцова О.Н. Выдвижение женщин Алтая на руководящую работу перед первой пятилеткой // Женщины в политике и управлении: мат. межд. науч. конф. Иваново: Юнона, 1999. С. 193–194.
8. ГААК. Ф. Р-1215. Оп. 1. Д. 25.
9. ГААК. Ф. Р-1215. Оп. 1. Д. 31.
10. Волчо Н.С. Движение жен – общественниц в Западной Сибири // Актуальные вопросы истории Сибири: сб. науч. тр. / под ред. В.А. Скубневского, Ю.М. Гончарова. Ч. 2. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2007. С. 69–70.
11. Ватинов А. Этапы развития советского фоторепортажа (20–30-е и 50–60-е гг.) // Мир фотографии. 1989. № 10. С. 8–17.
12. Дзеконьска-Козловска А. Женская мода XX века. М.: Легкая индустрия, 1977. 295 с.
13. Вайнштейн О. Полные смотрят вниз. Идеология женской телесности в контексте российской моды // Художественный журнал. 1995. № 7. С. 49–53.
14. Белканов Н. Оценка советского образования: взгляд из-за рубежа // Народное образование. 2002. № 7. С. 27–28.

УДК 94(100)

Е.А. Зацепин

*Алтайский государственный педагогический университет
(Барнаул, Россия)*

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ И СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ В ЗАПАДНОЙ СИБИРИ (ПО МАТЕРИАЛАМ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ)

Статья раскрывает суть взаимоотношений Русской православной церкви и советской власти в годы Великой Отечественной войны в Западной Сибири по материалам

Демчик Е.В., Дубик И.М. Алтайская деревня в первые годы нэпа	102
Мамышева Е.П., Бродникова А.Д. «Енисейские епархиальные ведомости» в борьбе Русской православной церкви с властью советов в годы Гражданской войны	106
Литвинова О.А. Частные практики в образовательном пространстве Барнаула: исторический опыт начала 1920-х гг.	110
Земяк В.Г. Основные итоги работы Алтайской золотопромышленной конторы в 1923–1925 гг.	116
Демчик Е.В, Мамзин М.В. Концессии в Сибири периода нэпа: организация, актуальные решения, проблемы функционирования	120
Зацепина К.И. Проблемы материально-технического обеспечения народных судов в Западной Сибири в первой половине 1920-х гг.	125
Явнова Л.А. Общественно-политическая деятельность и конструирование образа советской женщины в 1917–1936 гг. (по материалам Алтая)	130
Зацепин Е.А. Взаимоотношения Русской православной церкви и советской власти в годы Великой Отечественной войны в Западной Сибири (по материалам периодической печати).	134
Ростов Н.Д., Гусева О.В. Военная кафедра Алтайского машиностроительного института в годы Великой Отечественной войны	139
Коровниченко А.А. Дорожное строительство в Алтайском крае в 1950–1955 гг.	146
Петренко М.С. Антисемитизм как отражение антиценностей советского человека (на материалах «Дела врачей» Новосибирска и Томска 1953 г.)	150
Грядникова Г.А. Магазины Барнаула в структуре повседневности 1960–1980-х гг.	155
Орлов Д.С. Производство твердых, сильных и ценных сортов пшеницы в Алтайском крае во второй половине 1980-х гг.: исторический аспект	160